*Габор Чанади,
канд. социол. наук
Будапештский университет,
Центр городских и региональных
исследований,
почетный директор
Будапешт, Венгрия
gcsanadi@tatk.elte.hu*

*Эдриен Чизмади
PhD, директор
Института социологии
Венгерской академии наук
Будапешт, Венгрия
csizmady.adrienne@tk.mta.hu*

DOI 10.31554/978-5-7925-0571-1-2019-1-51-56

ЖИЛИЩНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ И ПРИГОРОДНОЕ РАЗВИТИЕ В ПОСТСОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ

Постсоциалистическая трансформация венгерского общества отчетливо видна в процессе субурбанизации. Мы будем исследовать социальную неоднородность участников, описывая, какие группы смогли приобрести что-то в условиях перемен, а какие – потерять. Мы пытаемся понять причины на микро- и макроуровне, а также пролить некоторый свет на последствия сегрегации в пределах населенных пунктов агломерационной зоны.

Ключевые слова: жилищная сегрегация, развитие пригорода, пост-социалистическая агломерация, Будапешт.

На примере Будапештской агломерации показаны причины ускорения субурбанизации после 1990 г. и влияние этого процесса на агломерационные поселения. Приватизация арендного жилья должна рассматриваться как существенный мотивационный фактор в условиях высокого уровня мобильности населения после смены политического режима. Приватизация жилья оказала различное воздействие на разные группы заинтересованных сторон. Помимо прочего, она значительно увеличила шансы и ограничения на переселение отдельных групп населения. Мигранты из Будапешта не могут рассматриваться как однородная группа. Есть три их основных типа. Эти три пространственно подвижные группы не только принадлежат к разностатусным социальным слоям, но также различны с точки зрения факторов, которые определяют их мобильность. Последствия их переезда также принципиально различны.

Группа высокого статуса

Первая группа – это высокостатусное население, его субурбанизационное движение в настоящее время считается «тривиальным», хорошо известным в американской и западноевропейской литературе. Одним из важных последствий перехода к рыночной экономике стало то, что этот тип субурбанизационного переселения, характерный для развитых западных обществ, получил широкое распространение и в Венгрии. В то же время эта группа способна занимать то, что она считает наиболее благоприятным пространственным положением, не только пользуясь своим выгодным рыночным положением, но и трансформируя его на рынке жилья, используя свой устоявшийся статус в социальной структуре. Однако методы переселения не просто следуют поведению, которое оптимизирует рыночную ситуацию. Более тщательный анализ данных показывает, например, что «потребность в качестве природной среды» как явная движущая сила пригородного движения, часто декларируемая членами этой социальной группы, лишь узаконивает необходимость перехода средних и высших статусных групп в среду желаемого или реального социального статуса. Можно отметить, что для групп, которые относительно свободны выбирать направления и условия пространственной мобильности, потребность в «соответствующей статусной» среде играет более важную роль в определении направления движения, чем практические соображения. Конечно, тот факт, что основным мотивом для переезда являет-

ся соответствующий статус, не означает, что новое место жительства, рассматриваемое таким образом, не является благоприятным в практическом плане. Кроме того, очевидно также, что при создании этих высокостатусных пригородных жилых комплексов с временно низким уровнем обеспеченности инфраструктурой жители будут использовать свои ресурсы для устранения этих недостатков, и в краткосрочной перспективе район станет выгодным и в этих аспектах. Это означает давления на органы местного самоуправления, в частности на органы муниципального развития, градостроительства, регулирующие органы и политиков с тем, чтобы они преследовали свои «законные» местные интересы.

Эта группа из-за своего высокого статуса не только способна влиять на решения небольшого города, но, например, есть несколько признаков того, что она пытается сделать более комфортным свое перемещение от места жительства до столицы. Аналогичным образом решения на региональном уровне, выходящие за рамки компетенции муниципалитета, должны приниматься с целью мобилизации всех общественных ресурсов для обеспечения того, чтобы символические резиденции, выбранные в соответствии с положением высокостатусного населения, действительно обладали максимально возможными общественными благами.

Группа среднего статуса

Второй тип переезжающих состоит из среднего класса и низших групп среднего класса. В их случае переселение происходило несколько позже, чем в случае с предыдущей группой. Они перемещались в менее привилегированные поселения или в более низкие по статусу области городов и деревни среднего статуса. В их случае, по сравнению с предыдущей группой, экологическое положение новой резиденции в районе Будапешта было относительно менее благоприятным. Важнейшим мотивом переезда в их случае были проблемы с экологией в пределах столицы. Они поняли, что их район может стать труппобным по разным причинам. В этой группе общий социальный статус был выше, чем экологический, и пригородный переезд был вызван усложнением этого противоречия. В результате в процессе субурбанизации эти социальные группы могут, конечно, ориентироваться на поселения с более низким статусом, чем первая группа, поскольку их финансовый и социальный капитал меньше. В то же время, как представ-

ляется, важное значение имеет непосредственное улучшение ситуации с жильем. Для высокостатусной группы будапештская квартира уже имела высший социальный и физический статус. Поэтому для этой группы объективные характеристики жилищной ситуации в Будапеште, возможно, не были главным стимулом к переезду, в то время как символическая ценность нового статуса жилья, возможно, доминировала. В группе среднего статуса относительно менее благоприятные жилищные условия в Будапеште действовали как отталкивающие факторы, поэтому рациональным решением для этой группы были изменения в некоторых параметрах дома.

Это перемещение стало возможным не в последнюю очередь благодаря процессу приватизации 1990-х гг., когда покупка бывшего арендного дома может рассматриваться как относительно значительное вливание капитала и для этой группы. Конечно, поскольку эти городские квартиры располагались в гораздо более низкой статусной зоне, чем в случае с ранее упомянутой группой, этого капитала было достаточно, чтобы стать рыночным покупателем (застройщиков) в среднестатусных поселениях агломерации, а также при пополнении семейного капитала за счет дополнительных средств от продажи дач, финансовой помощи родителей и т. д. Таким образом, для этой группы переезд означает в определенной мере исчерпание возможностей более широкой семьи, поэтому в некотором смысле этот шаг даже более значителен, чем в случае с первой группой. Поэтому поиск лучшего дома играет здесь большую роль.

Каковы последствия переселения этих двух социальных групп в район их проживания? Покинутые первой группой районы Будапешта с высоким статусом по-прежнему остаются таковыми. Однако бывшие районы, оставленные второй группой, сильно рискуют превратиться в трущобы из-за умеренного или более низкого статуса. Таким образом, вопреки общественному мнению, риск ухудшения ситуации в отдельных внутренних районах города связан не с оттоком людей с высоким статусом, а скорее с пригородным перемещением людей среднего статуса из трущобно-опасных районов. Однако из-за бума на рынке недвижимости в последние годы именно эти районы города находятся в стадии развития.

Группа низкого статуса

Наконец, существует относительно значительный тип движения, который часто называют субурбанизацией бедности. Люди этой кате-

гории вынуждены покидать свое место жительства, поскольку они слишком бедны, чтобы нести возросшие (растущие) расходы на жилье и содержание. В их случае плохое жилье часто сопровождается наличием задолженности по арендной плате или электроэнергии. К таким районам относятся, например, бедные жилые кварталы в столице, трущобы во внутренних районах, дворы в кондоминиумах и отдельные пригородные дома. В истории этой группы преобладал пессимистический сценарий приватизации 1990-х гг. Собственность оказала лишь минимальный положительный эффект, поскольку их новые жилищные объекты, их рыночная стоимость являются низкими, а дополнительный капитал, который они мобилизуют, настолько скромен, что их пространство для маневра резко сокращается. Это усугубляется общей проблемой, заключающейся в том, что, согласно накопленному опыту, для того, чтобы обездоленная социальная группа могла управлять возможностями, предоставляемыми в принципе социальной средой для ее собственной выгоды, требуется несколько поколений «обучения». Это связано, в частности, с низким уровнем образования группы, что, очевидно, привело к тому, что они знают меньше об условиях рынка, чем их более обеспеченные сограждане.

В их случае переезд – это попытка побега до катастрофы. Они пытаются использовать характерный тип семейного капитала. Это связано с тем историческим фактом, что значительная часть этой группы семей (или, по крайней мере, их родители или даже дедушки и бабушки) переехали в Будапешт из восточной, северо-восточной части страны в десятилетия, последовавшие после Второй мировой войны, во время процесса организации колхозов и социалистической индустриализации. Денег, доступных на строительство относительно дешевого жилья в Будапеште и ресурсов родственников, также живущих в относительно бедных районах страны, было недостаточно, чтобы найти какое-либо решение даже в более отдаленных районах агломерации. Таким образом, эти семьи возвращаются в опустевшие, относительно бедные поселения в стране, оставленные тридцать или сорок лет назад, и используют свой капитал, чтобы сделать эти полупустые и, возможно, бедные дома относительно пригодными для жизни. В этих местах безналичные формы поддержки семьи также могут быть связаны со скромным капиталом, поэтому намечается перспектива приемлемого для них на первый взгляд решения. Успех переселения зависит от того,

сможет ли данный регион страны оправиться от депрессии или нет. Поскольку большинство целевых поселений, о которых идет речь, расположены в беднейших районах страны, хотя жилищная ситуация, по-видимому, была урегулирована, проблемы с обеспечением средств к существованию не уменьшаются, а могут даже увеличиваться.

Пожалуй, самый важный вывод из нашего анализа состоит в том, что эволюция города и его окружающей среды одновременно отражает последствия «спонтанных» процессов и плановых мероприятий власти.